

УДК 343.985

А.М. ДОМАШЕНКО, Национальный университет «Юридическая академия имени Ярослава Мудрого»

ТАКТИЧЕСКИЙ РИСК КАК ФАКТОР ТАКТИЧЕСКИХ ОШИБОК В СЛЕДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: тактический риск, тактические ошибки, следственная деятельность

Реализация задач уголовного судопроизводства тесным образом связана с проблемой улучшения качества досудебного расследования по уголовным делам, в частности, путем предупреждения, выявления и нейтрализации тактических ошибок. Наряду с этим, практическую значимость составляет изучение причин и условий допущения подобных негативных последствий, как факторов, закономерно влекущих уголовно-правовые и уголовно-процессуальные ошибки. Поэтому целью данной статьи является анализ действий следователя в условиях тактического риска и отграничение, возникающих в связи с этим, тактических ошибок от негативных последствий, как результата преднамеренного пренебрежения требованиями закона.

Изучение теоретических положений и анализ практической деятельности позволяет прийти к выводу, что особое внимание ученых криминалистов привлекает деятельность следователя в условиях тактического риска, требующая более детального исследования с позиции связанных с ней негативных последствий. В криминалистической литературе проблема риска исследуется нескольких направлениях и на различных уровнях: 1) общие положения риска в расследовании преступлений (его понятие, виды, структура, факторы и другие вопросы общего характера); 2) тактический риск при производстве отдельных следственных, иных процессуальных действий (допрос, очная ставка, предъявление для опознания, задержание престу-

пника и т.д.); 3) тактический риск при расследовании отдельных видов преступлений [1, с.85; 2, с.75].

В.П. Гмырко определяет тактический риск, как нравственно обусловленный и осознанный, логически и психологически обоснованный способ действий следователя, направленный на достижение положительного результата в следственных ситуациях, характеризующихся неопределенностью развития причинно-следственных связей и содержащих реальную угрозу получения неблагоприятного для расследования результата при отсутствии однозначно положительной альтернативы [3, с.13]. С этих позиций тактический риск в деятельности следователя можно определить как осознанную вероятность неблагоприятного исхода реализации процессуального или тактического решения в условиях неопределенности [4, с.138].

Под рискованным принятием решений понимают такое принятие решений, последствия которого наступают не обязательно, а с различной степенью вероятности. Надежное принятие решений, наоборот, задано тогда, когда абсолютно ясно, какие последствия наступят. Показатель неопределенности, который связан с последствиями принятия решения, обозначается как риск. В качестве промежуточной формы можно назвать неоднозначное принятие решений, которое неточно, но при котором, по крайней мере, имеются некоторые предположения о последствиях и их вероятности [5, с.34].

Появление неопределенности в процессе выбора тактических средств объясняется, по мнению В.П. Гмырко, наличием элементов неопределенности в исходной информации, связанной с различного рода неполнотой данных о личности подозреваемого, его осведомленности (отсутствие или наличие доказательств) и т.д.; направленности выбора в будущее, которое в силу своей поливариантности содержит в себе элемент неопределенности; отсутствием четких, однозначных наперед заданных критериев выбора, их множественностью (в силу чего необходимо достижение «компромисса» между ними);

явлением флюктуации (расплывчатости) тактической цели; неопределенностью самих тактических средств (каждое из них может, как достигнуть тактической цели так и не достигнуть) [3, с.10].

В.Е. Коновалова решает вопрос тактического риска с точки зрения информационной составляющей тактики процесса расследования либо отдельного следственного (процессуального) действия. Рисковать, по мнению профессора, значит утрачивать или приобретать информацию, важную для расследования в условиях дефицита таковой, ее вероятностного характера, личности и ее психологических особенностей, в отношении которой предпринимаются действия или приемы, связанные с тактическим риском [6, с.54].

Другие исследователи связывают тактический риск с реализацией тактических решений. Например, Р.С. Белкин под тактическим риском понимает «возможность возникновения отрицательных последствий при реализации тактического решения» [7, с.191]. Ю.Ю. Осипов рассматривает тактический риск, как модель разрешения неопределенности путем реализации тактического решения при альтернативно возможном результате в конкретной обстановке расследования [8, с.13]. При этом Ю.Ю. Осипов придерживается концепции, что основу тактического риска составляет не способ действия следователя, направленный на достижение положительного результата, а: 1) деятельность, осуществляемая в условиях выбора, когда существует опасность в случае неудачи оказаться в худшем положении, чем до выбора; 2) направленность на определенную благоприятную цель, достижение которой связано с опасностью провала.

Г.А. Зорин исследует категорию «криминалистический риск» и определяет ее как, действие или бездействие по поводу расследуемого преступления, направленное на цель, отягощенную объективной вероятностью недостижения, субъективированное определенным лицом, предполагающим альтернативный результат (успех или неуспех) [9, с.202]. Здесь на первый план выходят оценочные ка-

тегории успеха или неуспеха в деятельности субъекта.

Похожее толкование криминалистического риска дает и Н.П. Яблоков, рассматривая его с поведенческих позиций следователя. По его мнению, «это специфическое поведение следователя в ходе расследования, направленное на разрешение задач, отягощенных объективной вероятностью их недостижения, и содержащее возможность наступления отрицательного результата или отрицательных последствий» [10, с.192].

Справедливым относительно определения природы риска является замечание профессора В.Ю. Шепитько относительно того, что в криминалистике целесообразно рассматривать не криминалистический и не следственный риск, а именно тактический риск, определяя его как выполнение следователем или судьей деятельности в условиях возможного возникновения отрицательных последствий [11, с.424].

Анализируя проблему риска в правоприменительной практике, Д.И. Бедняков отмечал, что такая неопределенность распространяется не только на этап непосредственного принятия решения (при необходимости его выбора в условиях минимума информации), а охватывает также и реализацию (исполнение) принятого решения и последствия решения, выбранного и осуществленного в условиях риска.

Что касается разграничений риска и ошибки, то ошибка в правоприменении обусловлена добросовестным заблуждением правоприменителя относительно наличия у него оснований для принятия решений.

При принятии рискованного решения субъект правоприменения не заблуждается относительно наличия основания, – он сознательно (оценивая норму процедурного права, допускающую неопределенность оснований и последствий) принимает решение, которое, возможно, будет иметь отрицательный результат.

В этой связи нельзя считать вредными с точки зрения права и морали отрицательные последствия рискованных решений, т.к. последние допускаются законом.

Однако на практике рискованные и ошибочные решения смешиваются, а отрицательные последствия рискованных решений приравниваются к результатам ошибочных решений со всеми вытекающими отсюда последствиями (включая и оргвыводы) [12, с.81].

По мнению Г.А. Зорина, главным критерием допустимости тактического риска является допустимость проигрыша. Об ошибке как результате рискованных действий можно говорить только в том случае, когда риск был немотивированным, неосторожным. По аналогии с уголовным правом в криминалистической рискологии неосторожность также можно рассматривать в двух направлениях: риск по самонадеянности, риск по небрежности [13, с.15].

По нашему мнению, необходимо отличать рискованные решения от решений ошибочных, повлекших негативные последствия. Ситуация риска хотя и характеризуется неопределенностью, однако наступление событий вероятно и может быть определено. В данном случае у следователя объективно существует возможность оценить вероятность событий, предположительно возникающих при избрании и осуществлении тактического решения. Как представляется, указанное обстоятельство присуще исключительно ситуации тактического риска, поскольку следователь в такой ситуации определяет субъективную вероятность осуществления возможных альтернатив. Следует подчеркнуть, что только в рискованной ситуации следователь может сознательно допускать возможность наступления негативных последствий совершенным им деянием.

По мнению О.Я. Баева, проблема оптимальности настолько сложна и неоднозначна, что о том, наилучшим ли был использован прием или нет, можно судить лишь по результатам его применения в конкретных условиях, в конкретной тактической ситуации [14, с.31, 32]. При этом следует отметить, что одна и та же следственная ситуация различными следователями, может интерпретироваться и оцениваться по-разному, в зависимости от субъективных факторов и в частности опыта.

Иным фактором, влекущим возникновение тактических ошибок, является принятие ошибочного решения, вследствие неправильной оценки следователем следственной ситуации в целом либо отдельных ее элементов. Как отмечает В.Ю. Шепитько, сложность принятия решений следователем или судьей обусловлена степенью неопределенности ситуации, допускающей наступление неоднозначных последствий – положительных или отрицательных [15, с.142]. В этом случае речь идет о ситуации, когда следователь не осознает, что фактически действует в условиях риска, тем самым уменьшает вероятность достижения цели и обратно-пропорционально увеличивает цену ошибки, что выражается в утрате доказательственной информации либо источников ее получения.

По нашему мнению, необходимо четко разграничивать действия следователя в условиях тактического риска от иных заведомо неправильных действий, а равно от всевозможных упущений и «неумышленных» нарушений процессуального законодательства. В свою очередь, это должно повлиять на правильное определение причин и условий допущенных тактических ошибок, а также на выбор соответствующего акта реагирования по недопущению подобных негативных результатов в будущем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жилиева Н. А. Тактический риск, его значение и учет при подготовке к задержанию вооруженного преступника / Н. А. Жилиева // Дальневосточные криминалистические чтения. – 2000. – Вып. 5. – С. 85–89.
2. Зенкевич П. Б. Некоторые проблемы тактического риска при расследовании тяжких преступлений / П. Б. Зенкевич, В. П. Гмырко // Вопросы криминалистики и судебной экспертизы по делам о тяжких преступлениях. – Караганда, 1982. – С. 75–81.
3. Гмырко В. П. Деятельность следователя в условиях информационной неопределенности в процессе расследования : автореф. дис. на соискание учен. степени канд. юрид. наук :

спец. 12.00.09 / В. П. Гмырко ; Акад. Мин-ва внутр. дел СССР. – М., 1984. – 20 с.

4. Солодов Д. А. Тактический риск при производстве следственных действий / Д. А. Солодов // Теорія та практика судової експертизи і криміналістики : зб. наук.-практ. матеріалів / ред. колегія: А. П. Заєць, М. Л. Цимбал, В. Ю. Шепітько та ін. – Х. : Право, 2004. – Вип. 4. – С. 136–142.

5. Кирхлер Э. Принятие решений в организациях / Эрих Кирхлер, Андреа Шрот // Психология труда и организационная психология. Т. 4. / пер. с нем. – Х. : Изд-во Гуманитарный центр, 2004. – 160 с.

6. Коновалова В. Е. Допрос: тактика и психология / В. Е. Коновалова. – Х. : Консум, 1999. – 157 с.

7. Белкин Р. С. Курс криминалистики : в 3 т. Т. 3. Криминалистические средства, приемы и рекомендации / Р. С. Белкин. – М. : Юристъ, 1997. – 478 с.

8. Осипов Ю. Ю. Деятельность следователя в условиях тактического риска : автореф. дис. на соискание учен. степени канд. юрид. наук : спец. 12.00.09 / Ю. Ю. Осипов ; Высш. юрид. заочная школа МВД РФ. – М., 1992. – 23 с.

9. Зорин Г. А. Использование криминалистических игр, инверсий, эффектов и тактиче-

ских ловушек при расследовании, обвинении и защите по уголовным делам / Г. А. Зорин. – М. : Юрлитинформ, 2002. – 360 с.

10. Яблоков Н. П. Криминалистика : краткий учеб. курс / Н. П. Яблоков. – М. : НОР-МА-ИНФРА-М, 2002. – 384 с.

11. Шепітько В. Ю. Криміналістика: Енциклопедичний словник (українсько-російський і російсько-український) / В. Ю. Шепітько ; за ред. В. Я. Тація. – Х. : Право, 2001. – 560 с.

12. Бедняков Д. И. Проблема риска в правоприменительной практике / Д. И. Бедняков // Правовые и специальные средства охраны социалистической собственности : тезисы выступлений к областной науч.-практ. конф. (9 октября 1989 г.). – Х., 1989. – 81 с.

13. Зорин Г. А. Криминалистический риск: природа и методы оценки : учеб. пособие / Г. А. Зорин. – Минск : БГУ, 1990. – 89 с.

14. Баев О. Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Следственная тактика : науч.-практ. пособие / О. Я. Баев. – М. : Изд-во «Экзамен», 2003. – 432 с.

15. Шепітько В. Ю. Криминалистика : курс лекцій / В. Ю. Шепітько. – Х. : Одиссей, 2003. – 352 с.

Домашенко А. М. Тактический риск как фактор тактических ошибок в следственной деятельности / А. М. Домашенко // Форум права. – 2013. – № 1. – С. 262–265 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://archive.nbuv.gov.ua/e-journals/FP/2013-1/13damved.pdf>

Рассмотрена проблема возникновения тактических ошибок в ситуациях тактического риска. Обращено внимание на необходимость разграничения тактических ошибок от негативных результатов, связанных с вполне осознанными отступлениями следователем от научных рекомендаций и грубыми процессуальными нарушениями.

Домашенко О.М. Тактичний ризик як фактор тактичних помилок у слідчій діяльності
Розглянута проблема виникнення тактичних помилок в ситуаціях тактичного ризику. Приділено увагу на необхідність розмежування тактичних помилок від негативних наслідків, пов'язаних з цілком усвідомленими відступами слідчим від наукових рекомендацій і грубими процесуальними порушеннями.

Domashenko A.M. Tactical Risk as a Factor of Tactical Errors in the Investigation

The problem of origin of tactical errors is considered in the situations of tactical risk. Paid regard to necessity of differentiating of tactical errors from negative results, related to the fully realized retreats an investigator from scientific recommendations and gross judicial violations.